

Первородный грех прародителей человечества с позиции права и здравого смысла

Х. Д. Аликперов

доктор юридических наук, профессор, директор Центра правовых исследований.
Адрес: Центр правовых исследований, Азербайджанская Республика, AZ 1073,
г. Баку, улица М. Мушвига, дом 2, офис 17.
E-mail: xan_alikperov@hotmail.com

The Original Sin of the Progenitors of Mankind from the Standpoint of Law and Common Sense

Kh. D. Alikperov

Doctor of Law, Professor, Director of the Centre for Legal Research.
Address: Centre for Legal Research,
office 17, 2 M. Mushfiq str., Baku, AZ 1073, Azerbaijan Republic.
E-mail: xan_alikperov@hotmail.com

Аннотация

С момента возникновения христианства церковь (как католическая, так и православная) перманентно внушает прихожанам и мирянам, что прародители человечества совершили в Эдеме тяжкий грех (ослушались Божьего указания не есть плод с древа познания добра и зла), который унаследовали все представители рода людского. Поэтому каждый человек с момента рождения несет на себе печать этого первородного греха, в силу чего всем необходимо регулярно посещать церковь и обращаться с покаянной мольбой к Всевышнему, вымаливая прощение перед Творцом за этот (как, впрочем, и за другие) грех. Для этих целей Отцы и учителя церкви разработали даже специальные молитвы. Бесспорно, Адам и Ева нарушили запрет Бога. Но можно ли это их послушание квалифицировать как первородный грех, черная печать которого лежит на всем человечестве? Этот, как и другие сложные духовно-нравственные вопросы, вытекающие из устоявшихся в христианстве парадигм по затронутой проблеме, составляют предмет исследования данной статьи. В ней автор предпринял попытку сквозь призму воззваний Ветхого и Нового Заветов, естественного и позитивного права найти вразумительные ответы на поставленные вопросы посредством логико-семантического анализа соответствующих положений Библии.

Ключевые слова: Танах, Тора, Ветхий и Новый Заветы, Коран, Адам, Ева, католичество, православие, теология, Отцы и учителя церкви.

Abstract

Since the emergence of Christianity, the church (both Catholic and Orthodox) has permanently inspired parishioners and laypeople that the progenitors of mankind committed a grave sin in Eden (they disobeyed God's instructions not to eat the fruit from the tree of knowledge of good and evil), which all representatives of the human race inherited. Therefore, every person bears the seal of this original sin from the moment of birth, which is why everyone needs to regularly attend church and turn with a penitent prayer to the Almighty, begging forgiveness before the Creator for this (as well as for others) sin. For these purposes, the Fathers and teachers of the church have even developed special prayers. Adam and Eve undoubtedly violated God's prohibition. But can this disobedience of theirs be qualified as the original sin, the black seal of which lies on all mankind? This, as well as other complex spiritual and moral issues arising from the paradigms established in Christianity on the problem raised, constitutes the subject of the research in this article. In it, the author made an attempt through the prism of the appeals of the Old and New Testaments, natural and positive law to find intelligible answers to the questions posed through a logical and semantic analysis of the relevant provisions of the Bible.

Keywords: Tanakh, Torah, Old and New Testaments, Quran, Adam, Eve, Catholicism, Orthodoxy, theology, Fathers and teachers of the Church.

Среди ключевых моментов книги Бытия Ветхого Завета следует выделить описание процесса послушания прародителями человечества – Адамом и Евой – Божьего запрета не есть плод с древа познания добра и зла: «В день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2:17). Однако, как известно, они не последовали этому указанию Господа и вкусили запретный плод. В результате человек оказался изгнанным из рая, стал смертным. Таким было начало человеческой истории. Все эти страшные изменения в человеческой природе, связанные с отпадением первых людей от Бога, унаследовали их потомки: «...Как преступивший заповедь Адам принял в себе закваску зловередных страстей, так и родившиеся от него, и весь род Адамов, по преемству, стали причастниками этой закваски»¹. Это ознаменовало собой начало человеческой истории и заложило основу для последующего обвинения христианами (в частности, апостолом Павлом) прародителей человечества в совершении первородного греха.

С древних времен Отцы и учителя церкви, многие библеисты и ряд правоведов квалифицируют это деяние Адама и Евы не только как первородный грех, но и как первое преступление в истории человечества². Однако, как справедливо отмечает профессор И. М. Рагимов, «а является ли это послушание серьезным проступком, чтобы называть его преступлением?» [10. – С. 17]

Наряду с этим возникают и другие резонные вопросы. Первый вопрос: «Не многовато ли наказаний, примененных Адаму и Еву за их послушание?» Как известно, после вкушения плода с древа познания добра и зла Всевышний лишил их бессмертия (будучи в Эдемском саду, они не были смертными), выслал из рая на грешную землю, снял с них иммунитет от всякого тления и болезней, хотя до этого они не знали тревог и забот, труд не тяготил и пот не изнурял, заботы не мучили, скорби не осаждали их. Словом, ника-

кие подобные страдания не удручали Адама и Еву. Помимо этого, за свое послушание они были лишены способностей боговидения и общения с Богом, как и к чувственному видению святых духов и общения с ними. К этой веренице наказаний следует добавить и обречение Господа, который умножая умножил скорбь Евы в беременности, в силу чего на грешной земле она рождала в болезни детей, а ее потомки стали подвластны болезням, боли и физической смерти. Тем самым не только Адам и Ева были удалены от Бога как физически, так и духовно, но и их дети. Не обошла стороной эта горькая участь и Адама («со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей» – Быт. 3:17). Второй вопрос: «Насколько эта бесконечная вереница суровых наказаний, возложенных на Адама и Еву за единственный поступок (как будет показано чуть ниже, этот поступок, по сути своей глубоко благородный, привнес в повседневное бытие людей высокие духовно-нравственные императивы и т. д.), соразмерна содеянному?»

Обзор теологической и светской литературы показывает, что за истекшие несколько тысячелетий истории человечества данный теолого-правовой и духовно-нравственный вопрос так и не нашел своего однозначного решения, в силу чего с момента зарождения авраамических религий в религиозной (главным образом в христианской) и мирской литературе отсутствует единство мнений по данной проблеме. И это притом, что за рассматриваемый период ей посвящены сотни тысяч религиозных и мирских исследований, изданы десятки тысяч монографий, опубликованы миллионы научных статей, написано безмерное количество романов и повестей и т. д. Так, анализ религиозных источников по рассматриваемой проблематике (*Тора, Сунна, решения Вселенских Соборов по вопросам вероучения и законодательства и т. д.*) говорит о том, что одна из причин неразрешенности этого исторического вопроса заключена в том, что между иудеями, христианами и мусульманами существуют принципиальные разногласия по тем или иным положениям, закрепленным в Ветхом Завете, в том числе по восприятию Бога, окружающего мира и человеческого бытия. В результате этого некоторые постулаты священных текстов и смысл отдельных проявлений божественных предначертаний порой характеризуются вольными интерпретациями, нередко и с использованием приемов вульгарной софистики – иными словами,

¹ См.: Почему за грех Адама и Евы расплачиваемся мы? Что в раю пошло не так? – URL: <https://foma.ru/pochemu-za-greh-adama-i-evyi-rasplachivaemsya-myi.html>

² По мнению богословов, до грехопадения тело Адама и Евы не было такое смертное и тленное: «Но как светло блестит золотая статуя, только что вышедшая из горнила, так и тело то было свободным от всякого тления, его ни труд не тяготил, ни пот не изнурял, ни заботы не мучили, ни скорби не осаждали, и никакое подобное страдание не удручало».

сперва дается заведомо ложный посыл, формально кажущийся правильным, то есть ложное по существу умозаключение, основанное на преднамеренно неправильном подборе исходных положений (подробно см.: [1; 8]). Также они сопровождаются амбивалентными рассуждениями, церковно-конъюнктурными соображениями либо досужими домыслами. К примеру, некоторые исследователи (в том числе богословы и библеисты) считают, что Бог рассердился на них за непослушание и изгнал их из рая. Если же они покаются бы перед Господом, то Он простил бы их. Однако Ева стала оправдываться тем, что ее соблазнил змий, а Адам и вовсе обвинил в своем преступлении заповеди жену и... Бога, который дал ему такую «неправильную» спутницу¹. Но так ли это? Ведь в Ветхом Завете черным по белому написано, что, когда Бог узнал о нарушении заповеди, он наказал змия, Адама и Еву. Потом Бог сказал, что раз люди теперь, как Он, могут познавать добро и зло, то нужно отгородить их от древа жизни, чтобы они не смогли обрести бессмертие. Поэтому Бог изгнал их из рая. «И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно» (Быт. 3:22).

Свою отрицательную роль в рассматриваемом вопросе сыграли и ошибки при бесчисленном переписывании Священного писания как у иудеев, так и у христиан². Этой участи не избежала и Священная книга мусульман – Коран.

Знакомство с посвященной рассматриваемому вопросу теологической и юридической литературой показывает, что одни исследователи считают анализируемое деяние Адама и Евы первым преступлением, другие придерживаются противоположного мнения. Например, В. Г. Беспалько полагает, что «термин “преступление”, являющийся одним из важных в науке уголовного права, своими корнями восходит к грехопадению Адама и Евы, ибо первое преступление было не чем иным, как преступлением заповеди Божьей. Оно стало архетипом всех последующих преступлений, совершенных и совершаемых людьми».

¹ См., к примеру: Борикова М. В. За что Адама и Еву изгнали из рая? – URL: <https://www.b17.ru/blog/397818/>

² Об этом подробно см.: Ошибки при переписывании Библии. – URL: <https://lavka-obitel.ru/blog/perepisyvaniye-bybliyuspecyfika-processa-y-prychyny-oshybok> (дата обращения: 15.05.2024).

ми». По его мнению, тяжесть их грехопадения кроется не столько в опасности их поступка, выразившегося вовне, сколько в их душевном помрачении, достигшем уровня неслыханной для религиозного общества дерзости – ослушания воли Божьей [2. – С. 30].

Митрополит Черниговский (Петр Петрович Негож) называет грехопадение Адама не иначе как «мятеж ничтожный», устроенный Сатаной, который хотел дать падшему человеку «другой закон»³, а святитель Игнатий (Бренчанинов) утверждает, что поведение Адама – попытка человека стать равным Богу [6. – С. 101–102]⁴. Немецкий библеист Б. Зальцман поведение Адама и Евы расценивает как кражу собственности Бога [5. – С. 72]. Г. П. Чистяков, в свою очередь, усматривает в их действиях не нарушение запрета, а «безответственность, но не первородный грех» [13. – С. 48–49]. Схожие позиции (в том числе и диаметрально противоположные) высказаны и другими авторами. Их анализ, в том числе и приводимых некоторыми авторами аргументов в пользу признания библейского деяния Адама и Евы в качестве преступления (первородного греха), вызывает ряд принципиальных вопросов, например, «С какой целью Ева сорвала запретный плод с древа познания добра и зла?». В частности, в существующих исследованиях трудно найти вразумительные ответы и на такие вопросы: «В чем, собственно говоря, выражается общественная опасность ее деяния?»; «Кому

³ А в чем конкретно выражается крамола змия (возведенного автором в ранг сатаны), митрополит не объясняет. Тем временем логико-семантический анализ этой части текста Ветхого Завета («в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло» – Бытие 3:5) показывает, что змий лишь подсказал Еве алгоритм обретения познания, на основе которого можно провести четкий водораздел между добром и злом, благопристойностью и бесстыдством, и т. д. И что в этом плохого?

⁴ При этом автор не утруждает себя объяснением того, что плохого в том, что наши прародители из благих побуждений стремились быть равными (т. е. обладающими такими же свойствами, как их Творец) своему Создателю. Между тем контекст-анализ этой части текста книги Бытия показывает, что Ева, вкушая с древа познания добра и зла, стремилась к тому, чтобы и она, и ее муж во всем своем духовном и физическом облике были похожи на своего Творца и тем самым соответствовали главному замыслу их Создателя, Который считал их венцом Своего творения, так как были сотворены Им по образу и подобию Своему («И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему» – Бытие 1:26–27).

причинен вред [10. – С. 17] в результате ее деяния?»; «Можно ли этот поступок прародителей считать первородным грехом?»; «Какова непосредственная роль Адама в указанном поступке Евы?»

Все эти вопросы отнюдь не праздные, как это может показаться некоторым читателям, поскольку обусловлены как духовно-нравственным, так и социально-правовым смыслом, нацелены на поиск исторической истины по рассматриваемой проблеме, в том числе обоснованности возложения на прародителей первородного греха и утверждений о том, что «человечество заражено грехом, в результате чего отделено от своего Творца и неспособно восстановить с Ним отношения»¹.

При этом поставленные вопросы носят не только и не столько религиозно-правовой характер, а имеют куда более глубинный смысл и далеко идущие цели, так как непосредственно затрагивают духовно-нравственные скрепы прародителей человечества, сотворенных по образу и подобию Творца и являющихся венцом Его творения (Быт. 1: 26)². Это – *во-первых*.

Во-вторых, ни в иудаизме, ни в Коране, как, впрочем, и в отдельных христианских конфессиях (таких как баптисты, Ассамблея Божья и т. д.) данный поступок Адама и Евы не расценивается как первородный грех и не рассматривается в качестве глобальной катастрофы для всего человечества. К примеру, «для иудеев с исторических времен доктрина первородного греха неприемлема по той простой причине, что человек входит в мир свободным от греха, с чистой, невинной и незапятнанной душой» [7]. Иными словами, «духовное начало, вдунутое в наши тела, понимается иудейскими учителями как исходящее от Бога, а потому абсолютно чистое» [7]³.

¹ Что не так с Библией? Видеолекция. – URL: <https://www.facebook.com/watch/?v=1079446239666262> (дата обращения: 17.05.2024).

² Более того, «Бог вдохнул в них жизнь – причем не просто животную жизнь, но то дыхание жизни, как говорится в Библии, которое его делает способным познать Бога, полюбить Его, прислушиваться к Нему, входить в гармонию с Ним». См.: Православная энциклопедия. Азбука веры. – URL: <https://azbyka.ru/auth/?reflink=https%3A%2F%2Fazbyka.ru> (дата обращения: 07.05.2024).

³ Как отмечает Т. Б. Коваль, «это один из краеугольных камней иудаизма – то, в чем впоследствии разойдется христианское понимание природы человека и иудейское».

В-третьих, если даже гипотетически признать, что деяние, совершенное прародителями человечества в Эдемском саду, все же является крамолой, то возникает ряд принципиально важных вопросов правового и нравственного характера. Так, в Ветхом Завете читаем: «И сказал змий жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю? И сказала жена змию: плоды с дерев мы можем есть, только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть. И сказал змий жене: нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло» (Быт. 3:1–5).

Из приведенной выше библейской цитаты ни прямо, ни косвенно не вытекает, что Адам присутствовал при общении Евы со змием.

Читаем дальше Ветхий Завет: «И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел» (Быт. 3:6).

Как видим, плоды с древа познания добра и зла сорвала именно Ева, и эти свои действия она предварительно не согласовывала с Адамом. Более того, судя по хронологии ветхозаветных событий, сорванное яблоко сперва вкусила она и лишь затем дала мужу своему («Адам сказал: жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел» – Быт. 3:12).

Следовательно, если руководствоваться духом и буквой Ветхого Завета, то можно сделать вывод, что никакого предварительного сговора между Евой и Адамом относительно совершения описанного выше деяния не было.

Такой императивный вывод вытекает непосредственно из динамики описанного в Ветхом Завете рассматриваемого события, где нет даже намека на то, что Адам дал на то Еве свое согласие, причем как в вербальной, так и в конклюдентной (молчаливой) форме, жестом или мимикой, либо иным образом.

Следовательно, Адам не был осведомлен о намерениях Евы вкусить плод с древа познания добра и зла и узнал об этом лишь постфактум, в силу чего его нельзя назвать ее соучастником даже в том случае, если это ее деяние признать преступлением. В свете сказанного возникает вопрос: «Почему в Священном Писании христиан все черные стрелы по обсуждаемой проблеме нацелены именно на Адама?»

Приведенная выше цитата из анализируемого Священного Писания имеет еще одно принципиальное значение, руководствуясь которым, можно безошибочно установить мотивы, побудившие Еву сорвать яблоко с дерева познания. Здесь я имею в виду ту завершающую часть цитаты, где сказано: «*Оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание*».

Эта выдержка из текста книги Бытия показывает, что деяние Евы было продиктовано определенной потребностью – обрести новые знания, на основе которых можно познать, что такое добро и что такое зло, в том числе и такие моральные ориентиры, как нравственность, стыд и т. д. Об этом красноречиво свидетельствует текст Ветхого Завета: «*И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковые листья, и сделали себе опоясания*» (Быт. 3:7).

Из этого положения Ветхого Завета вытекает еще один неоспоримый факт: до этого случая и Ева, и Адам по своим интеллектуальным возможностям уступали отдельным видам диких животных (к примеру, змию, который знал путь к познанию добра и зла, благочестивости и совестливости).

Одним словом, не хлебом единым жили прародители человечества в Эдемском саду. Напротив, с момента своего порождения наши предки стремились познать тайны окружающего мира, овладеть такими богоугодными духовно-нравственными качествами, как совестливость и стыдливость, благочестие и добродетель, обрести новые знания и т. д. Думаю, в силу сказанного не стоит их клеймить, ведь, к примеру, лишь благодаря Еве «человек научился вкушать от дерева познания» (Ницше). Помимо этого, по мнению ряда богословов, «падение Адама и Евы было необходимым шагом в плане спасения человечества и является великим благословением для всех нас. Так, благодаря Падению мы благословлены физическими телами, правом выбирать между добром и злом и возможностью обрести жизнь вечную. Мы не получили бы ни одну из этих возможностей, если бы Адам и Ева остались в саду»¹.

¹ Об этом см.: Падение Адама и Евы. – URL: <https://www.churchofjesuschrist.org/study/manual/gospel-principles/chapter-6-the-fall-of-adam-and-eve?lang=rus> (дата обращения: 13.04.2024).

В-четвертых, в рассматриваемой ситуации указанное опредмеченное желание Евы, каким бы парадоксальным это ни показалось, было не только духовно-нравственно оправдано и являлось следствием витальной необходимости, но и имело особый аксиологический смысл (*тяготение к просветлению*), идущий вразрез с тем, как это традиционно преподносится многими теологами и библеистами, философами и социологами, лингвистами и правоведами².

Так, сторонники признания за прародителями человечества первородного греха в качестве доказательства истинности своих позиций ссылаются на 5-ю главу Послания к римлянам, где речь идет о наследовании греха и смерти: «*Посему, как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили. Ибо, как непослушанием одного человека сделались многие грешными, так и послушанием Одного сделаются праведными многие*» (Рим. 5:12–19).

Ознакомившись с этим Посланием, читатель легко установит, что его содержание противоречит воли Господней, закрепленной в Ветхом Завете (Быт. 8:21). Поэтому эти, как и другие изъязы Послания Павла требуют критического подхода. Как указывает авторитетный специалист в области религиоведения, «Павел небеспристрастен³ и непосредственно вовлечен в упоминаемые события, поэтому при чтении Послания необходимо принимать во внимание его склонность к той или иной интерпретации фактов. Поэтому приводимые в Деяниях речи Павла нельзя считать безусловно подлинными» [4. – С. 64–66].

К сказанному можно добавить и тот список тяжких грехов, которые Павел (при рождении – Савл) неоднократно совершал в отношении последователей раннего христианства. Как сказано в Священном Писании христиан, воинствующий фарисей Савл (впоследствии – апостол Павел) участвовал в преследовании первых последователей Христа (позднее прозванных христианами), заточая их в тюрьмы. Он выпросил у первосвященника письма в Дамаск к синагогам, чтобы там

² При этом характерно, что об этих стремлениях Евы знал и Создатель наш. Ведь сказано же: «Господь знает все дела людей и начинания их, и помышления их, и сердца их» (3 Ездры 16:55).

³ К примеру, по Павлу, даже если Бог пошлет ангела с благовестием через нового пророка, то и этот ангел должен быть проклят. Подробно см.: [9].

арестовывать последователей учения Иисуса Христа (см.: Деян. 22:6–11). Уместно отметить, за все это Павел поплатился жизнью: был схвачен в Иерусалиме и доставлен по его просьбе в Рим, где по приговору суда был обезглавлен 29 июня 64 (возможно, 68) г. н.э. – в день, когда распяли апостола Петра¹. В связи с этим возникает резонный вопрос: а был ли он вправе, сам являясь носителем тяжкого греха (соучастником заплечных дел мастера в отношении ранних последователей Христа²), обвинять прародителей человечества в первородном грехе, который Сам Господь Бог не считал таковым³ (об этом подробно скажем чуть ниже)?

В-пятых, обвиняя Адама и Еву в совершении тяжкого деяния, содержание которого носило абсолютно иной духовно-нравственный смысл, апостол Павел не принял во внимание, что в описываемый период не существовало такого понятия, как «преступление», «первородный грех» и т. д. Поэтому в данном вопросе вступает в силу не только древнеримский принцип «Nulla poena sine lege», но и закрепленный в Ветхом Завете принцип вины: «Если дашь обет Господу Богу твоему, немедленно исполни его, ибо Господь Бог твой взыщет его с тебя, и на тебе будет грех; если же ты не дал обета, то не будет на тебе греха» (Второзаконие 23: 21–22). А, как известно из Ветхого Завета, ни Адам, ни Ева не давали Господу такого обета (т. е. *обдуманного обещания*).

Наконец, в-шестых, рассматриваемый вопрос приобретает особую остроту и принципиально иную морально-нравственную и религиозно-правовую окраску, поскольку «действие проклятия Адамова, как гнева Божьего на человечество,

как вины перед Всевышним, с момента потопа Бог прекратил» [3. – С. 85].

Это важное положение закреплено в Ветхом Завете: «...И сказал Господь в сердце Своем: не буду больше проклинать землю за человека (Адама), потому что помышление сердца человеческого (Адамова) – зло от юности его; и не буду больше поражать всего живущего, как Я сделал» (Быт. 8:21)⁴.

Из приведенной цитаты видим, что по истечении определенного времени Всевышний не только пересмотрел свою прежнюю суровую оценку послушания Адамом и Евой Его воли и кардинально смягчил свой вердикт за данный проступок, но и снял с них проклятие, что автоматически означает аннулирование клейма первородного греха в отношении как них самих, так и бесчисленного множества их потомков (взрослых и детей, мужчин и женщин).

Поэтому утверждение апостола Павла о том, что «*посему, как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили*», оскорбляет человечество, почитающее прародителей, в том числе религиозно-нравственные чувства правоверных мусульман, которые считают Адама первым Пророком в Исламе и величают его не иначе, как «отец человечества».

Как видим, с незапамятных времен церковно-служители использовали миф о первородном грехе наших прародителей, который, как было показано выше, они в действительности не совершали, в качестве своеобразного инструмента для культивации в социуме чувства исторической вины человечества, удержания верующих в страхе перед «гневом Господним», направления их мыслей и стремлений в нужное, выгодное этим религиозным деятелям русло, с акцентом на том, чтобы заставить их уверовать, что именно они несут ответственность за «грех» прародителей.

К сожалению, ограниченные рамки статьи не позволяют более детально остановиться на дру-

¹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Издательство: Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона). Санкт-Петербург, 1907.

² В Новом завете о Павле сказано: «Я даже до смерти гнал последователей сего учения, связывая и предавая в темницу и мужчин, и женщин...» (Деян 22:4).

³ По мнению отдельных библеистов, понятия «зло» и «грех» не тождественны. Так, они считают, что «зло есть неосознанное или непреднамеренное нарушение божественного закона – воли Отца. Зло является также мерой несовершенства подчинения воле Отца. Грех является осознанным, сознательным и преднамеренным нарушением божественного закона». Подробно об этом см.: Что такое Грех и Зло? – URL: <https://www.urantia.org/ru/print/kniga-urantii/chasto-zadavaemye-voprosy/chto-takoe-greh-i-zlo> (дата обращения 05.05.2024).

⁴ По мнению библеистов, в данном контексте Всесильный говорит не об Адаме как о человеческой личности, а об Адаме как о роде людском. Такое понимание основывается на том, что слово «адам» с еврейского буквально переводится как «человек». Лишь 4 раза в еврейском оригинале имя Адам употребляется как имя собственное (Быт. 4:1; 4:25; 5:1; 5:3), в остальных случаях это имя нарицательное – просто человек, род людской, «нечто», заключающее в себе все человечество [3. – С. 86].

гих глубинных пластах рассматриваемой проблемы. Но думаю, что и приведенных выше аргументов достаточно для вывода о том, что рассматриваемый поступок Адама и Евы не образует состав преступления, в силу чего это деяние прародителей человечества нельзя считать ни «прообразом первого преступления в истории человечества» [10. – С. 17], ни первородным грехом.

Полагаем, что в силу всего вышеизложенного католическая и православная церкви могли бы пересмотреть свою позицию по данному вопросу и принять определенные меры к стиранию из исторической памяти человечества сказания о первородном грехе наших прародителей, а Послание к римлянам (Рим. 5:12–19) убрать из Нового Завета, то есть, исключить из библейского канона или перевести в разряд «неканонических» книг Священного писания.

Список литературы

1. Ахманов А. С. Логическое учение Аристотеля. – М., 1960.
2. Беспалько В. Г. Ветхозаветные корни уголовного права в Пятикнижии Моисея. – СПб., 2015.
3. Будаков О. Формирование учения о первородном грехе в I-V веках // Богословські роздуми: Східноєвропейський журнал богослов'я. – 2004. – № 3. – С. 83–114.
4. Данн Дж. Д. Единство и многообразие в Новом Завете. – М. : ББИ, 1999.
5. Зальцман Б. Криминальные истории в Библии / пер. с нем.; сост. Б. Зальцман. – М., 2005.
6. Игнатий (Брянчанинов). Жизнь и смерть. Слово о человеке. Слово о смерти. – М., 2007.
7. Коваль Т. Б. Отношение к человеческой личности в основных религиях мира. – М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2014.
8. Павлюкевич В. В. Логико-методологический статус софизмов // Современная логика: проблемы теории, истории и применения в науке. – СПб., 2002. – С. 97–98.
9. Полосин А. В. Евангелие глазами мусульманина. Два взгляда на одну историю. М. : Умма, 2006.
10. Рагимов И. М. Преступление и наказание в мировых религиях. Исторические, религиозные, правовые и философские аспекты. – СПб. : Ассоциация «Юридический центр», 2023.
11. Савенков А. Н. Первоосновы уголовного права: новое направление исследований (по страницам кн.: Рагимов И. М. Преступление и наказание в мировых религиях. Исторические, религиозные, правовые и философские аспекты. СПб.: Ассоциация «Юридический центр», 2023) // Государство и право. – 2024. – № 3.
12. Сент-Экзюпери А. де. Маленький принц. – М. : Художественная литература, 1986.
13. Чистяков Г. П. Пятикнижие: дорога к свободе. – М., 2011.